

ГАЗЕТА
ТОМСКОГО
ОБЛАСТНОГО
КОМИТЕТА
КПСС

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОСНОВАНА 1 ИЮНЯ 1917 ГОДА

СРЕДА, 6 ФЕВРАЛЯ 1991 ГОДА

№ 27 (21147)

Цена 10 коп.

Политическое заявление объединенного
Пленума Центрального Комитета
и Центральной Контрольной Комиссии КПСС

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

РЕПОРТЕР

НАШЕЛ
УВИДЕЛ
СООБЩИЛ

Карегод: два года и век

КАРЕГОД — ЗАКАЗНИК В МОЛЧАНОВСКОМ РАЙОНЕ, где еще сохранились почти все звери сибирского леса, выют гнезда птицы, занесенные в Красную книгу. На заказник наступает Чумовский лесхоз. По мнению специалистов, чтобы погубить одну из немногих оставшихся жемчужин тайги, потребуется всего два года. Восстановить — не меньше ста лет.

СУДЬБУ ЗАКАЗНИКА РЕШАЕТ СЕССИЯ РАЙОННОГО СОВЕТА.

Летопись дефицита

О каждой простыне

через районную газету дает отчет комиссия по распределению дефицитных товаров при Кожевниковском сельском Совете — какой организации и сколько. Простыни, правда, махровые. Подробно, рассказывается и о распределении другого дефицита — мужских носков, женских и мужских сапог, стиральных машин. Интересно было взглянуть лет через десять на лицо человека, обнаружившего эту заметку в газете. Будет ли оно таким же изумленным, как было бы у того, кто в 1981 году прочел бы нечто подобное: «Поступило 210 пар носков. Все — пенсионерам...».

Чего ждать с неба?

В эти дни должна прекратиться свое существование космическая станция «Салют-7». Ожидается падение на Землю всевозможных остатков. В редакцию пришел лесоов Иван Чебоенко из Томского Института экологии природных комплексов СО АН СССР, не-

давно ставшего самостоятельным научным учреждением. Иван — турист с большим опытом. Он принес снимки, сделанные в районе Горного Алтая. Один из них показывает явно остатки ракетостроения. Может, такие обломки полетят на Землю и в момент вхождения в слои атмосферы «Салюта-7».

ПОСЛЕ 19.00 — В «ГРАЖДАНКЕ»

НАДО ПРИЗНАТЬ, томские средства массовой информации, и мы не исключение, пропустили момент для подачи новости: в прошлом году на Томский военно-медицинский факультет впервые были приняты девушки.

Сейчас их сорок пять, и все — иногородние. Почему? Среди томичек не нашлось желающих стать военврачом? На эти и другие вопросы «Репортер» ответил преподаватель организации и тактики медицинской службы военфака подполковник Сергей Федорович Зеленин:

— На факультет кадры поставил не только медицинский институт, но и вузы других городов Сибири, Дальнего Востока, Казахстана. Когда парней медвузов стали брать в армию с младших курсов и использовать их там не как медиков, а как заблагорассудятся, желающих

стать военврачом стало меньше. Тогда и было решено пойти на эксперимент — принять девушек. Мы поосторожнича-ли, а военфаки Куйбышева и Нижнего Тагила приняли примерно по сто человек.

— Что привлекает девушек на военфак? — По новому приказу, студентам через год после учебы присваивается звание младшего лейтенанта, а тем, кто уже отслужил в армии, это звание присваивается сразу, как они приходят на факультет. Соответственно звание и стипендия — около четырехсот рублей.

— Ну и, наверное, у выпускников после того, как они попадут в войска, будет больше выбор для замужества. Ну а сейчас студентки в военной форме не страдают от строгого режима? Есть ли

у руководства проблемы в этом плане? — Проблемы были вначале с формой одежды, ну, все, что положено женщинам... К этому не был готов и округ. Теперь все в порядке. Мы отдали девушкам один этаж общежития, режим у них вовсе не казарменный — много свободного времени для посещения библиотек, выставок, концертов, театров.

— А в чем они туда пойдут, в гимнастерке? — После девятинадцати часов разрешается находиться в городе в гражданской одежде... — А что думают сами военные медики? Зинаида Цустовалова, пятикурсница из Караган-ды: — Практически ни одно государство не обходится без армии, а армия — без женщин. Наше — не исключение.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

Пленум отмечает, что в рамках социально-экономических и политических преобразований, несмотря на серьезные преграды, продолжается создание политических и правовых условий для дальнейших радикальных реформ. Поставлен вопрос о необходимости на демократической основе Союза ССР законодательно гарантировать свободу слова и свободу совести.

Однако противоречивость общественных процессов, допущенные ошибки и просчеты, в том числе в экономической сфере, стали причиной серьезных негативных явлений, которые особенно дают себя знать в последнее время. Никогда еще потребность в новых практических действиях по реализации реформ не была столь настоятельной, а внутренний разлад в обществе не был так угрожающим. В этом своеобразие момента.

Общественный кризис в стране достиг опасной черты, за которой возможны разрушительные социальные потрясения. Увеличивается число регионов, где противостояние политических позиций принимает формы социальной и международной конфронтации, а ситуация нередко выходит из-под контроля органов власти и обостряется проявлениями анархии и кровопролития.

На политической арене уже определились и стараются объединиться силы, избравшие целью изменение общественного строя в СССР. Их замысел — устранить из власти сторонников социалистического выбора, придать идущим преобразованиям регрессивный, антинародный характер.

Игнорирование в некоторых республиках решений Съездов народных депутатов СССР, противоречивая отмена положений Конституции СССР открыли путь беззаконию, сделали возможным принятие антидемократических дискриминационных актов, посягающих на права личности, вызывающих протест и провоцирующие людей на сопротивление. Национал-сепаратистские силы взяли откровенный курс на ликвидацию социальных завоеваний, преступили границы разума и Закона, разрушают вековые международные связи между народами, возрождают худшие формы национальной дискриминации. Формируются националистические тоталитарные режимы, провозглашающие мнимое превосходство прав нации над общепризнанными в мире правами человека и гражданина.

Обострение положения, трагические события в республиках Прибалтики и Закарпатия, сохранение напряженности в других регионах — это серьезное предупреждение всему обществу. Демократический процесс, позитивные преобразования поставлены на грань срыва, возрастает угроза жизни и безопасности людей.

Участники Пленума выражают скорбь в связи с гибелью людей. Мы заявляем, что партия делает все возможное, чтобы остановить братоубийство, вернуть страну на путь мира и созидания.

Сложившееся положение — результат нарушения прав человека, конституционного порядка, терпимости центральных и республиканских органов к многочисленным нарушениям Основного Закона страны, ущемления коренных интересов больших групп населения со стороны деструктивных сил.

В этих условиях Пленум считает необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Участники Пленума считают необходимым незамедлительно восстановить конституционный порядок в стране.

Кто виноват?

Уволился с должности зна-комый директор совхоза. Ушел в ядовитые специалисты. Не просто директор: возглавлял хозяйство полтора десятка лет, он сделал то, что казалось почти невозможным в забытой богом и «верхами» на-рымской деревне. Вывел своих до-ярок в майки не только в районе — в области. Лучшие навод, сме-лые и прогрессивные методы в заготовке кормов, организации труда на фермах — здесь. Но са-мым приятельным было в сов-хозе даже не это, а личность ди-ректора. Избегая эпитетов, скажем просто: он не знает безделья. И вот этот-то трудяга, объясняя свой поступок, произнес слова, которые (от него!) меньше всего ожидали услышать: «Стыдно». Зрелому человеку, потемневшему, му крестьянину оказавшись не под силу воспринять новость, к кото-рой — в большинстве своем — мы привыкли быстро и безболез-ненно, что огромной стране, издегаторной нехватки: про-должительности, являясь помога-тельными, зарплатами школьниками: покупая консервы, колбасы и сладости на карманные деньги и мелочь, эконо-мившему от завтраков...

Нет, он не обвинял, не уличал и не возмущался. Просто не хва-тит запаса прочности, чтобы справиться с чувством, дефицит которого вряд ли сегодня меньше, чем дефицит вестественных кате-горий. Чувством личной вины за общее унижение.

Не знаю, читал ли директор Николая Бердяева, философа, су-мевшего, как никто, проникнуть в тайны российской души. Предвос-хитить наши нынешние разделение, раздвоение, раскол, идущие вне политических партий, пар-ламентских групп. Но людей, в ком бессмысленная разруха рождает невыносимое чувство вины, и тех, кто оказался приравнен лишь вселенской обидой. Губительной, низменной и недоброй... Которая, в отличие от вины, ищет выход не в собственных усилиях, не в кро-потливом труде улучшения и осмысления, но в разрушительном поиске виноватых. Где угодно: в созном парламенте, в местном Совете и партаппарате, в кабинете начальника и в торговой «подсоб-ке»...

Вина, утверждает философ, — это чувство свободного человека. Обида присуща рабам. Свободы мы вроде бы завоевали в изытке; а вот с виной — плоховато. С той, ответственности и плодотворной, что помогала бы шаг за шагом, сантиметр за сантиметром подде-лывать и улучшать нашу с вами жизнь.

Устав от тотальной политиза-ции, мы, журналисты, как и наши читатели, соскучились по сюжету, сегодня куда более редкому, чем полтергейст. О человеке, который в сгущившихся «трудные време-на» спокойно, знающе и красиво ДЕЛАЕТ ДЕЛО. Печет хлеб, строит дом, ремонтирует обувь, развозит по графику в магазин нехитрый товар... Не озирается ежесекундно: а работают ли о-стальные? Не надрывая душу кар-тинкой всеобщей тоски и обделен-ности. Не уповая на дежурного лидера, постигнувшего мудрость про-стую и вечную как мир: хочешь избавиться от вины — стань об-винителем!

Да и есть ли вообще смысл де-лать неких политиков на «пра-вых» и «неправых», если там, где идет обычная жизнь — насущная и неопределимая — любой политический ветер, — хроническая не-достаточность остается базис? Если в плоть и кровь наших будней вопли равнодушия, безразличия, расвет на «авось». Что ж удивляться, что политика наша застревает на любом из решитель-ных и разумных своих поворотов...

Или, впрямь, поумнее и разну-шив последнее, вновь останемся обиженными «тысячелетними ра-бами»? Так и не обрета то, чем, похоже, в забытые одадил Господь те крошечные, обделенные при-родой скандинавские страны, что сегодня маяят и «спасают нас, убогих и сирых, устоявшими бла-гополучием?

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

Е. ПЕТРОВА.

«Снежинка» — эмблема здоровья

Там, где хвойный подрост обступает лыжно так плотно, что приходится нагибать голову, невольно начинаешь разгадывать зайчи тропы, постоянно пересекающие путь. И пятикилометровая дистанция, петляющая по взгоркам Тимирязевского соснового бора, становится страницей увлекательной книги природы. А когда после лыжной прогулки Леоно-ра Сергеевна Егоренко угощает чаем, настоемным на душице, мяте, зверобое, клевере, смородине, белоглобнице, тысячелистнике, — чувствуешь себя необыкновенно.

...Этот оазис для лыжных прогулок организован кооперативом «Физкультура, туризм, спорт», который существует третий год в поселке Тимирязевском. Есть при кооперативе детская спортивная школа двоеборцев, организовано обучение детей фигурному катанию.

— А для тех, кто намерен провести в лесу вос-кресный день, — говорила инструктор-обществен-ник туристско-экскурсионного предприятия «Томск-турист» Арфеник Ширяни, — мы предоставляем автобусы. Я родом из Средней Азии. Но когда уви-дела эту лесную красоту, не могу в дни отдыха усидеть дома. Характерно, что трудовые коллек-тивы, съездившие по маршруту «Снежинка», обычно приходят в «Томсктурист» за путевками не один раз.

Что же, это прекрасно! В странах Запада толь-ко обеспеченные люди могут позволить провести не-делю на лыжах, перелетев для этого за тысячи ки-лометров. А у томичей все под боком. Взрослым выдаются лыжи, детям — санки. Можно поката-ться на лошади, можно на «Буране».

КУРСЫ ДЛЯ ФЕРМЕРОВ

Они впервые в обла-сти начали работу 3 фев-раля при школе управле-ния АПК (г. Томск, пр. Ленина, 102, теле-фоны для справок: 22-36-94, 22-37-89). За-нятия, сообщил директор школы А. Г. Конох, про-длятся месяц. Программа рассчитана на то, чтобы дать слушателям пред-ставление об экономиче-ских и правовых основах крестьянского хозяйства, а за-тем сельскохозяйствен-ного производства, дать ответы на другие актуаль-ные вопросы. Среди пре-подавателей — руководи-тели и специалисты об-ластного агропромышлен-ного комитета. Планиру-ются встречи с фермера-ми, уже располагающими опытом самостоятельного хозяйствования.

На курсы, по собствен-ной инициативе, по ре-комендации фермерских ассоциаций, пришли те, кто проявляет интерес к крестьянскому хозяйству. Каких-то ограничений — возраст, образование, ме-сто работы и т. д. — не установлено. Не возме-стятся за слушателей и плата за учебу, расходы взыла на себя лаборпо-ром.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

В подготовке выпуска участвовали: С. Выгон, Э. Стойлов, Е. Лисицын, В. Антошин, Е. Брындина, Е. Залогина.

КОНКУРС ГАЗЕТ

Президиум облсовпрофа подвел итоги конкурса рай-онных и многотиражных га-зет на лучшее освещение профсоюзной жизни.

Регулярное появление рубрики, разнообразие жан-ров и тематики, глубина разработок принесли первое место среди районных газет коллективу редакции «Север-ная звезда» (г. Стреже-вой Александровского рай-она). Следующие два места якорю присудило газетам «Советский Север» (Кол-пашевский район) и «Знамя труда» (Кожевниковский район).

Лучшей среди многотира-жек по этой тематике назва-на газета «На стройках Томска». Второе и третье места — у «Рабочей неде-ли» Асиновского ЛПК и «Электротехника» (электро-технический завод г. Том-ска).

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

ПРЕСС-ЦЕНТР ОБЛСОВПРОФА.

НАДО ОБРАЗУМИТЬСЯ!

Выступление первого секретаря Томского обкома КПСС А. А. Поморова на Пленуме ЦК КПСС.

Уважаемые товарищи!

С каждым разом на Пленумах ЦК КПСС мы приходим к выводу, что социальная обстановка раскаляется, а экономика вот-вот проскочит красную черту. В Москве и Ленинграде противники избранного пути развития митингами бьют по станному хребту государства — по Конституции СССР, по недавно созданной политической системе страны, по самой возможности заключения нового Союзного договора.

Страна и республики откатываются на такое историческое поле, с которого им при любом альтернативном пути социально-экономического развития долго не придется (если не сказать, уже не придется) встать в первые ряды высокоразвитых цивилизованных государств.

Разрушается страна — значит, многие силы действуют неправильно.

Речь идет о выживании и мобилизации для этого всех сил и государственных структур.

Все мы вчера голосовали за Великое — за обновление страны, за освобождение духа, за согласие. Сегодня же, если практическая реализация этого Великого не совпадает с чьими-то личными представлениями, вчерашний друг превращается в недруга. Мы выступили за единение людей, но естественное напряжение, страх и злоба, умножающиеся по мере того, как накачивается всеобщая паника в парламентах и министерствах, в аудиториях и цехах, на полях и в войсковых подразделениях, но более всего на радио и телевидении, на газетных страницах. Идет одностороннее, в основном негативное, освещение нашего прошлого, зачастую переходящее в откровенный антикоммунизм и антисоветизм.

Некоторые парламенты и партии благодаря известным «демократам» перестали заботиться о хлебе насущном для своих народов, точно рыба чешуей, обросли словами, часто безответственными, убеждая людей, что именно так они лучше выражают интересы своих соотечественников.

Многими руководят не аргументы, а эмоции, часто в ход пускаются мощные технические средства восприятия: волна напряженности и страха под видом борьбы за счастье своего народа.

Критика переросла в полосу беспощадных взаимных обвинений, вырос монстр: популизм, разжигающий страсти, в прошлом известные и уважаемые личности. Гибнет культура. Ибо злоба всегда рождает суррогат культуры, и как противоположность культуры, злоба разжигает и разделяет общество. Политическая борьба всегда содержала заметную долю безразличности, ныне она набирает стремительные темпы. Дело зашло уже слишком далеко. Сегодня почти всякая акция — Президента страны, какой бы эффективной ни была, встречает «замешательство». Платой за все это может быть гибель страны, провозглашающей своей целью обновление.

Единственной идеей, объединяющей нас всех — сотни наших народов, множество политических партий и парламентов, — может быть идея спасения страны и ее будущего. **Надо образумиться!**

Единственной повесткой дня, всех съездов и сессий, собраний членов всех партий и трудовых коллективов должно быть: надо образумиться и делать жизнь. Не воювать, а перестраивать жизнь, как наметили. Убежден, спасти можно только вместе, свидетельствую тому многочисленные примеры мировой и нашей отечественной истории. Этого хотим мы сами, этого хочет и наш народ. Спасительный план может быть только один. Иначе не пристанем ни к какому берегу.

Этот призыв ко всем и должен быть главной целью нашего Пленума. Мне хочется обратиться и к президентам, и председателям: лечить можно только живое. От вас лично зависит благо-

получие народа, что выше личной популярности.

Какие конкретные шаги видятся ведущими к жизненной тверди?

Прежде всего должен быть достигнут консенсус между президентами. Не демонстрируйте, пожалуйста, свои противоречия перед людьми. Во многих случаях это делается нарочито. Любое неумеренное высказывание, порой ваша напуганность ведут к расколу в народе, к раздвиганию страстей. Эти трещины от президентов расходятся по всему обществу, приводят к противостоянию массы людей. И трудно уже удержаться от шараханья из стороны в сторону. Кто из президентов не согласен, что нужна консолидация без амбиций, должен уйти, не увлекая за собой свой народ. Рейтинг многих из руководителей падает. И боюсь, что поиском авторитетов займется сам народ.

Сдача энзимов на зрелость и мудрость властей — подписание Союзного договора. Сибиряки говорят: подписание Союзного договора — это начало выхода из хаоса, свидетельство того, что кризис болезни миновал. Призываю: не стремитесь быть лучше друг друга. Окажитесь мудрыми. Возглавьте движение своих народов к объединению, к спасению. Помните, что время снимает все маски.

Далее. Думаю, что хотя бы на время должно быть прекращено публичное противоборство некоторых академических школ и академиков. В духе лучших традиций ученые могли бы своими знаниями внести добрый вклад в общественное мнение. Здесь должны занять общественно-оценочные позиции академики, профессора и АН СССР, РСФСР. Ей богу, больно видеть, как порой разделены «школы» не на научной основе, а некоторые ученые высвечиваются в обществе не «добычей» новых знаний, а занятием позиций на волне модного и потому выгодного только на сегодня течения. Нет им оправдания перед народом!

Самым опасным взрывным зарядом является, как уже отмечалось не раз, чрезмерная политизация парламентов и Советов с усиливается дозой антикоммунизма. В этих условиях правительства, в том числе и Российское, малоэффективны. В стране, живущей без необходимой правовой ткани, законотворчество — путь становления демократии. Но когда идет война законов, часто исключаются друг друга, а сессии становятся политическим ристалищем — правительства и исполкомы бессильны. Они связаны по рукам и ногам. И надо сказать, что местные Советы идут за парламентами, копируют их. Нужна иная модель работы, иные примеры. Развиваются, например, могучее хозяйство РСФСР, и будто нет здесь Верховного Совета и Совета Министров. Пора в суверенных республиках их правительствам отвечать и за мясо, и за молоко, и за пустые прилавки. Хватит прятаться в тень правительства союзного!

Кроме того, власть не должна иметь дряблые руки. Власть в руках — и власти нету! Я не имею в виду «жесткую руку». Но там, где назревает коллизия, их надо полностью демократично предупреждать и прерывать конституционными методами. вплоть до введения президентского способа правления. Иначе страна превратится в кровотокающую рану.

Еще одно рассуждение. Пусть десница власти будет доброй. Непосильные поборы с экономических структур часто лишают предприятия интереса к увеличению производства. Например, более чем от 100-процентного государственного заказа или «валютного» указа, ни продукция не прибавится.

Поборы уже практически погубили лесную промышленность, на очереди нефтя-

ная, а там и машиностроение...

Тысячу раз буду повторять, что в начале экономической реформы надо дать предприятиям право распоряжаться частью своей продукции. Это будет мощным катализатором и самой реформы.

Докладывая Пленуму ЦК КПСС, что ситуация в наших партийных организациях меняется, проходит апатия коммунистов, появились партийный голос, дела, наполняется пульс партийной работы. К еще большей радости скажу, что перемена приветствуется в трудовых коллективах. Появляются эффективные формы работы в новых условиях, возрастают значение и роль коммунистов в Советах. Это не наши слова, так говорит растущее число избирателей: антикоммунизм не пройдет!

И у областного комитета горизонт видения расширяется, прибавляется умение. Мы будем его умножать и приводить в действие новые и новые силы. Но как быть неуклюжему человеку, на которого обрушивается теперь лавина противоречивой информации, до наркотического уровня приправленной, ориентированной политической окраской? В кинотеатрах множество лент, каждый кадр которых содержит насилие. Разгорается третья мировая война.

Безразличность стала доминантой многих видов шоу. Высокое искусство теснится низкопробной сценой!

Надо вернуть людям шедеры, ими же создаваемые. И в стране все есть для этого. Информации должна выплывать мгновенно залука: питать мысль, ведущую к прогрессу, а не к «завихрению».

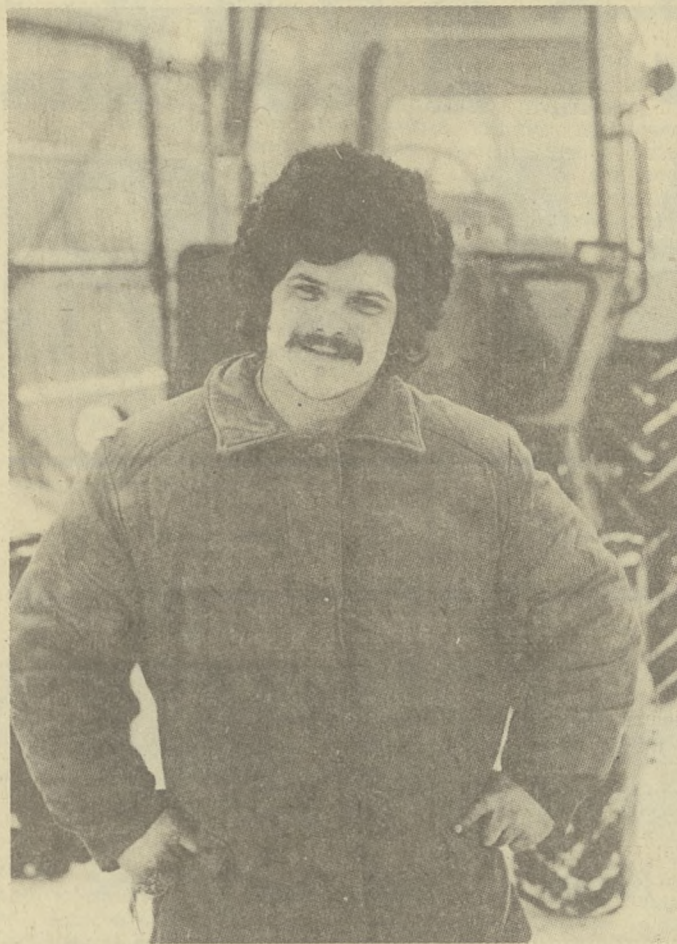
Здесь нужны добрая воля людей, задающих тон в искусстве, литературе и информационных службах, договор о внесении согласия в общество. Но пущен в ход тезис: нельзя добиться согласия в обществе, корни которого в почве разложения. Это не что иное, как тонко запущенный идейный яд. Ведь вся история государства великого свидетелствует о наличии в его народах мощного объединительного духа.

Уверен, что многие возражают, что «договор» на этот ныне — маниловщина. Но и поступать по-иному — значит утверждать насилие, как это делают многие «свободные» издания не от избытка доброты к своему народу.

В обществе множатся силы, прямо посягающие на государственный строй, уже говорят о «коричневых», но законодатель смотрит на них с олимпийским спокойствием, не принимая соответствующих законов. И здесь, оставаясь на самых демократических путях развития, нужно осуществлять меры против разрушения. Мы же пока констатируем появление мафии, криминалитета, угроз о прямой физической расправе, оставляя общество с неосознанными, аморфными методами защиты: ни законы, ни решений. Это и есть так называемое подвешенное состояние, в котором роятся многие негативы. Нужен мораторий на всякие междоусобицы.

И еще один особый вопрос. Об обратной связи. Чувствуя острую ситуацию в Литве, мы предлагали замедлительно созвать Пленум ЦК КПСС и выступить о положении в республике в телевизионном виде-президиуме страны. Мы считали, что экстренные меры способствовали бы снятию и предупреждению многих эксцессов. К сожалению, так не получилось, но могло бы, свершившись, умиротворить силы, исключив деантационную форму, то есть действовать самые естественные и эффективные методы работы.

Думаю, что связь центральных органов с местными структурами должна упрочиваться, а ЦК КПСС и РСФСР будут чаще советоваться с первичными организациями, рядовыми коммунистами.

МАСТЕР

Колпашевское СПТУ-2 может гордиться своим выпускником 1983 года. Вот он, на снимке, — Колесников Сергей Андреевич. Работает в совхозе «Белоарский» в пос. Палочка, где родился и вырос. И трактор его всегда в порядке, и дело, порученное ему, он выполняет безукоризненно.

Фото В. КРОВЕЛЬЩИКОВА.

Верхнекетский район.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года

Вышли в свет подготовленные Госкомстатом СССР брошюры «Население СССР», «Семья в СССР», «Возраст и состояние в браке населения СССР» и «Уровень образования населения СССР». В них содержатся краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. В ближайшее время будет издана брошюра «Национальный состав населения СССР».

Полные итоги переписи издаются в 12 томах в 1991 — 1993 гг.

Указанные публикации осуществляются издательством «Финансы и статистика».

(ТАСС).

Академическая наука

Рождение института

В рабочих хлопотах встречал Новый год Владислав Никитич Воробьев. Еще бы — открыть институт в столь сложное время! Теперь Воробьев директор Института экологии природных комплексов Томского государственного университета. Но до того, как возглавить его, Владислав Никитич пятнадцать лет проработал в Институте леса и древесины, защитил кандидатскую, а потом докторскую диссертацию, а в 1985 году создал в Томском научном центре отдел кедровых лесов.

— За шесть лет интенсивной работы, — рассказывает Воробьев, — мы убедились, что предыдущая система ведения хозяйства в лесах оказалась негодной, так как не соответствовала их природе. Ведь кедровые леса не есть нечто однородное и единообразное, они разные, как и люди.

— Помните, что еще в 1982 году, когда кедр на юге Томской области был почти истреблен, было принято первоначальное решение о запрещении его рубки. Тогда удар был перенесен на северные кедровики. В конце концов возмущились северяне, их поддержали томицы. В 1989 году Верховный Совет СССР принимает решение о запрете рубки кедровых лесов в целом по стране. Это научно обоснованное решение или образец привычного административно-командного мышления?

— Это вынужденное, крайнее решение, уже с левых позиций — основанное больше на эмоциях. Оснований для этого предостаточно, ибо так рубить кедр, как его рубили до сих пор, — это экологическое и моральное преступление. Но запретили рубку — и оставили всю страну без карандашей. Надо понять, что запретить

рубку кедр — это совсем не значит по-хозяйски походить к кедркам. Часть из них имеет такую исключительную селекционную ценность, что никакой рубки нельзя производить. А вот перестойные, низкоплодные леса можно и нужно рубить, только аккуратно.

Если мы действительно любим кедр, то спасать его надо, как сад, собирая урожай, постоянно омолаживая деревья, а не сидеть с колодезкой у ворот кладовки. С такой «любовью» мы можем совсем разориться и в конце концов продать свои леса с молотка. Вот мы много говорим о восстановлении лесов, производим лесопосадки кедров на достаточно больших площадях. Но эффект от таких усилий мизерный. Больше всего посадок из-за отсутствия ухода и самих возможностей его проведения погибает.

Мы установили со всей определенностью, что самое лучшее — это естественное восстановление кедровников. Природа сама изобрела механизм самовосстановления, и не надо тут изобретать особенно сложное, надо только помочь природе. Она же восстанавливает кедр через прорастающую смену пород — берез и осин и

с помощью птицы кедровки.

В таком случае разрешите спросить: раз кедровая проблема решена, то зачем создавать институт? Для солидности?

— Кедр — это еще не весь лес, и институт будет заниматься теперь не только кедром. Во-вторых, на примере кедр мы убедились, каким путем можно сохранить, используя в промышленных нуждах леса общины. Мы выработали общий методологический подход к освоению биологических ресурсов леса, который позволяет перейти на экологическую основу, оптимально сочетая цели охраны и использования природных ресурсов. Мы предлагаем дифференцированно использовать ресурсы того или иного региона не только в принципе, но и с помощью новых технологий.

В регионах лучше знают свои ресурсы, которые надо охранять и которые можно использовать, но комплексного регионального взгляда на все ресурсы все же нет. Нет даже такой науки, как региональная экология. Как идет ведомственное использование ресурсов, так продолжают и ведомственные их исследования. Почвоведы изучают почву, лесники —

лес, все разрозненно, нет единой картины состояния природных ресурсов на сегодняшний день. И те масштабные и в виду красивые комплексные программы на тему экологии, в которых задействованы десятки институтов и организаций, представляют собой настоящий компот из ведомственных подходов, а вот подлинно экосистемного регионального подхода как не было, так и нет. Пока нет. Идея института — выйти на эколого-экономическую ресурсную оценку всех ресурсов региона на новой основе. Мы должны добиваться того, чтобы оценка ресурсов на какой-то части территории, на опорных точках, велась на основе стандартов, с полным набором природных оценок ресурсов, дистанционно, с определенными временными интервалами. Сейчас природные ресурсы оценивают лесохозяйственники, земледельцы, охотоведы, энтомологи, камедная наука производит свой раздельный учет ресурсов, а мы выдвигаем идею биологического устройства всех ресурсов природы. В результате мы получим для всего региона комплексную оценку всех ресурсов, сможем территориально дифференцировать их, научно обосновать, что брать, а что оставить, чтобы не нарушать общего биологического баланса территории. Мы закладываем научные основы для организации системного мониторинга территории. Потом мы вынесем в заглавие нашего института — «экология природных комплексов». Это принципиально новый подход, это региональный взгляд на проблему экологии. Пока

мы более или менее представляем, что такое регион в экономическом, географическом и политическом плане, а вот в эколого-биологическом — нет. Наша методология позволяет наиболее рационально, заранее, в интересах всего региона определять размещение производственных сил. Пока же отрасли опережают экологию, и с большим опозданием приходится тушить экологические «пожары». В результате исследований институт должен создать предупреждающую превентивную экологию, а не плестись в хвосте ситуации. Мы создадим комплексные карты экологической оценки территории, прежде всего Томской области.

Что такое будет представлять собой институт? — Он будет комплексный, многопрофильный. В нем должны быть социологи и правоведы. Мы четко представляем себе, что результаты необходимы экономическим и юридическим юристам. Без этого с технологическим безобразием не совладать, а благожелания биологов так и останутся пожеланиями.

— Судя по целям и задачам института, он сможет стать своеобразным экологическим центром области?

— Откровенно говоря, мы и сами бы этого хотели. Мы намерены привлечь весь научный, технический и интеллектуальный потенциал Томского научного центра и институтов Томска. Большую надежду возлагаем на «зеленых». Без поддержки общественности одна наука вряд ли справится с пресом промышленности.

Г. ГОРЧАКОВ.

му, горисполкому Томска-7, руководству совхозов и предприятий на взаимовыгодной основе развернуть большую работу по преобразованию села. Благо, земли в Кожениновском районе пока достаточно. Предстоит выполнить значительный объем общестроительных работ, учитывая необходимость создания комплекса коммунальных и коммунальных объектов. Появятся электрические подстанции, котельные, очистные, водозаборные сооружения, автодороги, прачечные, санпропускники, бани, детские сады, школы и т. д. И, конечно, много жилья.

На первом этапе можно на взаимовыгодной договорной основе решить многие вопросы продовольственного снабжения города и социальной программы развития села.

Областной центр также должен определиться с местами размещения. Томск, это нужно признать, не подготовлен к действиям при возможной аварийной обстановке. Это заметно, как говорится, невооруженным глазом. Нельзя промывать стены зданий, крыши из-за пористости покрытия. Много ветхих строений, заросших, участки улиц не ухожены, из-за чего проводить обеспыливание невозможно. Водные и грязевые потоки не имеют мест сбора для последующей вывозки. Нет оборудованных постов ГАИ, нет развязок транспортных узлов. Светофоры не обложены, по скорости и времени, что не позволяет бесперебойно пропускать автотранспорт. То, что многие жители остеклили лоджии, нужно приветствовать и организовывать остекление по-настоящему. Это позволит ликвидировать источник пыления.

Настало время провести большую работу по защите людей от возможной беды. Лучше решить проблему заранее, чем жить, полагаясь на «авось».

А. ЧЕМЕРИС, участник восстановительных работ в Чернобыле и Армении.

Депутатский наказ

Не имеем ли мы дело с отживающим мифом времен «застоя»?

— Это похоже вот на что: когда пирог маленький, а едоков много. На всех не хватает, но надо пообещать, а там — как получится...

В голосе моего собеседника, депутата со стажем, явно сквозила ирония. Только что сессия горсовета бегом «проскочила» вопрос, важное которого (после бюджета) вроде бы быть не могло: мероприятия по выполнению наказов избирателей. Но если бюджетный «пирог» вызвал нешуточные дебаты, то вопрос о наказах прошел не просто вяло, но... скучно.

— Не подготовили, — пыталась потом объяснить Н. П. Галазова, зав. орготделом Колпашевского горисполкома. — Заболел человек, под чьим руководством верстался список.

Мне же рассказали, какие бои пришлось ради этого выдержать на сессии горсовета утвердить бюджет с дефицитом в один миллион 46 тысяч рублей, оставив на прежнем уровне расходы по ремонту жилья, «выкроив» лишь 500 тысяч на городское благоустройство, — вопросы достройки котельной, равно как и газопровода, идущего к центру города, становятся проблематичными вдвойне. Вновь не будет бюджетных вложений в строительство «капитального строительства» — только деньги от восточных, прибылей которых, как известно, под большим вопросом.

В дефиците не только финансы. Колпашеву не хватает строительных мощностей. С учетом этого и решил Счетный комитет горсовета: вместо полноты сотен объектов, стоявших в плане в прошлом году, оставили только

условия же бурного роста цен и повального дефицита, да при том, что сессия горсовета утвердила бюджет с дефицитом в один миллион 46 тысяч рублей, оставив на прежнем уровне расходы по ремонту жилья, «выкроив» лишь 500 тысяч на городское благоустройство, — вопросы достройки котельной, равно как и газопровода, идущего к центру города, становятся проблематичными вдвойне. Вновь не будет бюджетных вложений в строительство «капитального строительства» — только деньги от восточных, прибылей которых, как известно, под большим вопросом.

В НАШЕМ разговоре с В. Г. Кайдашем, начальником ПМ-11 «Томскводостроя» (именно мехколхоза третий год значится потенциальным подрядчиком на строительстве

сотно. Мне рассказали, какие бои пришлось ради этого выдержать на сессии горсовета утвердить бюджет с дефицитом в один миллион 46 тысяч рублей, оставив на прежнем уровне расходы по ремонту жилья, «выкроив» лишь 500 тысяч на городское благоустройство, — вопросы достройки котельной, равно как и газопровода, идущего к центру города, становятся проблематичными вдвойне. Вновь не будет бюджетных вложений в строительство «капитального строительства» — только деньги от восточных, прибылей которых, как известно, под большим вопросом.

На что же рассчитывали депутаты, голосуя за эту стройку?

Удивился, увидев школы, вписавшиеся в планы на этот год, депутат горсовета, главный инженер совхоза «Тогурский» Ю. А. Муравичкин. Попробовал убедить зал, выходя к микрофону, или включайте-таки в план строительства, или наказ аннулируйте. «Мне же краснеть перед избирателями!» Муравичкин не поддержал, совхозную школу в наказах оставили.

Оставили и еще одну серьезную стройку: «Построить

Театр

СХВАЧЕННЫЕ в тиски сложнейшими проблемами нашего смутного времени, мы как-то начинаем забывать о великом мудреце-лицеде, коим у всех народов во все века был театр. Иначе разве возможны были бы его полустылые балы в нашем, считающемся театральным городе?

На этом спектакле было радостно от той состоявшейся атмосферы искусства, которая, вырвав тебя из лент будничных забот и ощущений, властно переключает в мир захватывающей игры. Ведь всегда в театре, как чуда, гдешь от актеров той магической искры, которая рождает особое силовое поле между залом и сценой, и каждый зритель по-своему, по-разному отдаст тогда частичку своей души общей духовной ауре, ставшей на протяжении живой тишины зала.

Спектакль вплотную «привинут» к зрителям и в прямом смысле (малая сцена), и в переносном — художественно-эстетическом. Крупным планом подана глубоко интимная внутренняя жизнь

двух людей: Он и Она в извечной для них (и для нас!) сфере любви. Всего два персонажа — Нина (артистка А. Буханченко), Саша (заслуженный артист РСФСР Н. Мохов). С захватывающим интересом следя за их своеобразным поединком, их судьбой. В конечном итоге их крушение становится крушением сердцевинных основ бытия, чистящих их живую душу — основы пары в человеке, в жизни. Вот эту глубокую и человеческую мысль я проща как главную яркую линию в режиссерском и актерском рисунке спектакля. Она связана с целым комплексом и вечных, и жгучих современных проблем: каковы слагаемые нашей судьбы, счастья? Кто виноват в несложившихся жизнях? Не предадим ли мы тихо, буднично человеческое в себе? Драматическое существо этих вопросов и их извечных коллизий, их питающих, подкупающих в спектакле без категорической однозначности, но и без размытия. Подкупает в игре актеров и стилистика спектакля: стремление сыграть одновременно, казалось бы, несогласное: трагедию и мелодраму, жалкое и возвышенное, цинизм и чистоту, прозрение и безумие. В таком слиянии, вероятно, и есть самая сложная загадка души человека, и, конечно, это потребовало от актеров незаурядного мастерства, высокого профессионализма.

Пьеса Э. Радзинского в стиле экспрессионистической

поэтики. Уже и название пьесы: «Убьем мужчину?», и подзаголовок: «Я стою у ре- сторана, замку поздно, сподручить равно» служат камер- тоном к ее общему звучанию. Слово в драме — в лучших традициях «черного юмора». Все происходящее сопровождается смехом, имеющим на протяжении дей- ствия все градации, включая и голубевский «смех сновид- слезы». Мастерски подается актерами слово. Им остроум- но фехтуют, оно летает, как мячик, пуля, в стремитель- ном ритме — живое, умное, одетое в богатое эмоцио- нальное, смысловое звуча- ние. Ключевые из них как- то выделяются, на наших глазах становятся смысло- выми переворотами. В этом смысле игра А. Буханченко может удивлять, мне кажется, самый строгий э- стетический вкус.

В «игровом» мире спек- такла человек — игрушка своих страстей, чужих ин- тересов, произвола других, ко- им имя легион, случая, сле- пого стечения событий... О- случае: как бы мы ни лю- били все упорядочивающее, причинно — следственные свя- зи или волю Бога, а из тра- гической магии человека иг- ру случайного, непредвиден- ного, не выкинешь. Это как та комната 208, к которой радостно бежала героиня на свидание, чуточку по-жен- ски опоздав, а комнату вдруг переоборудовали в туалет. И — все, оборвалось зарожда- ющееся счастье...

В этом мире у персонажей ролевые функции-маски. Они или взяты напрокат, или навязаны жизнью. Они — вы- ражение не подлинности, от- чужденности, что состав- ляет или должно состав- лять их истинное лицо, че- ловеческое «я». Так вели- коленно сыграла А. Бухан- ченко «роль феминистки», которую изобразил ее героиня вначале. Мы вовлечены в длинный-длинный монолог — разговор по телефону (иро- нический пародия моно- драмы Ж. Кокто «Челове- ческий голос»). Сколько в нем бравады, бесшабаш- сти, демонстрации своей сво- боды, независимости, и тут

временно синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой истории, так и для кусочка частной жизни.

Нам она представлена в бу- дничном проявлении: когда голый человек лишь объ- ект для холодного экспери- мента, любопытно узнать, как он будет себя вести, е- сли сказать, что грибы, воз- можно, ядовиты, когда без- различен сердечный прис- туп (мнительный, мол!), а главное, когда убивает сло- вом, презвятием судом. Мы в жизни все время кого-то рьяним, судим (и нам кто-то выносит приговоры); ни- чем конкретны виновников зла, леним образ врага, и все за- н

своей слепой злостной со- сисредоточенности, предвзято- сти. В лице Саши Нина ви- дит перед собой, как ей оп- бочно кажется, единствен- ного виновника всех ее бед. Все это в спектакле арти- сткой Буханченко обнаже- но. Но что вызывает внут- реннее сопротивление — ак- терское и режиссерское про- чтение сцены агонии Саши: в ласкающих руках Нины — столько любви, боли, но вот они явственно напоминают удушье! Совсем в сторо- ну от того, что делалось на протяжении всего, спектак- ля! Неудачная метафора. Не чрезмерная любовь уби- вала, а слепой эгоцентризм, злоба. К тому же эта «на- ходка», кажется, вторична по отношению к постановкам в других театрах.

У Н. Мохова менее благо- датный для актерской игры литературный текст. Его ге- рой существует в значитель- ной мере в ретроспективе, отраженной в свете воспо- минаний Нины.

Зритель, безусловно, гла- зами Нины видит его вна- чале в роли никудышного ак- тера, ловеласа, современно- го мелкого Казановы, жадо- го к тому же. За короткое схематическое время ге- рою Мохова предстоит подкре- питься или опровергнуть это, воспринять себя, прошлое, и жить в настоящем. Я так поняла внутреннюю суть его главной актерской задачи: показать, что человек всегда шире и глубже представле- ния других людей о нем, он внутренне динамичен по своим возможностям, неожидан- н

ным, непредсказуемым по- ступкам, чувствам. Мохов убедительно рисует его в ставшей, видимо, привычной маске «властелина», хозяи- на, но сквозь нее все явст- веннее начинают проступать беспристрастность, пронзитель- ная бездомность (сцена с грибочками), «столод души». Хорошо проведена линия бо- ли от разительного несопа- дения своего фотопортрета, где он — улыбающийся зна- менитость, и им настоящим, загнанным жизнью.

Как пишут психологи, у людей более развит оправ- дательный механизм, мы охотнее жалеем себя и на- ходим оправдания. Мохов в скупом рисунке роли очер- тил это. Но тем значимее борьба человека с самим со- бой, трудный мучительный процесс осознания своей не- правоты, умение увидеть се- бя глазами другого, понять глубину, почему произой- шла абберация своего и чу- жого зрения. Мне показало- ся, что эта линия, кото- рая связана с «болью в серд- це», с внутренним потрясе- нием, прозрением, еще сла- бо прочерчена актером. А ведь от ее выявленности за- висит очень многое в гума- нистическом звучании спек- такла.

Несколько слов об оформ- лении, сделанном самими актерами — участниками спек- такла. В целом оно соответ- ствует стилистике пьесы, бы- товая конкретика сочетается с эмблематической обобщен- ностью. Все кажется реали- зует авторскую ремарку в пьесе — «сарай». Я понимаю, что чем беспоря- дочнее, хуже, «саранчине», тем, вероятно, можно ближе подойти к пластическому по- ложению идеи ненормально- сти в жизни, которая состав- ляет суть спектакля. Но что- то внутри все-таки протесту- ет, когда вижу, например, таху из трех танкеток, они все время разбегаются, героиня приходится «не к месту» их сдвигать... Тут уж не до метафоры.

Удачны произвольно ше- миче музыкальные вступи- ления, обрамляющие спек- такль затенением с робкими огоньками свеч в конце!..

Хочется закончить свои рассуждения молитвенным заклинанием о времени, когда театр наш станет бо- гатым и в обычном, прямом смысле, и в другом — бо- гатым нашим вниманием, по- учаем, нашей любовью к нему. Это время придет. За- лог тому актеры-энтузи- асты, с творческой самоот- дачей занятые просветитель- ским служением. Этот спек- такль своим рождением обя- зан и этим их качеством.

В. ЯЦЕНКО,
доцент ТГУ.

Они и Она

Хочу поделиться радостью от встречи со спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину?», поставленным за- служенным артистом РСФСР Н. Б. Моховым на малой сцене драмтеатра.

Время синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой истории, так и для кусочка частной жизни.

Нам она представлена в бу- дничном проявлении: когда голый человек лишь объ- ект для холодного экспери- мента, любопытно узнать, как он будет себя вести, е- сли сказать, что грибы, воз- можно, ядовиты, когда без- различен сердечный прис- туп (мнительный, мол!), а главное, когда убивает сло- вом, презвятием судом. Мы в жизни все время кого-то рьяним, судим (и нам кто-то выносит приговоры); ни- чем конкретны виновников зла, леним образ врага, и все за- н

своей слепой злостной со- сисредоточенности, предвзято- сти. В лице Саши Нина ви- дит перед собой, как ей оп- бочно кажется, единствен- ного виновника всех ее бед. Все это в спектакле арти- сткой Буханченко обнаже- но. Но что вызывает внут- реннее сопротивление — ак- терское и режиссерское про- чтение сцены агонии Саши: в ласкающих руках Нины — столько любви, боли, но вот они явственно напоминают удушье! Совсем в сторо- ну от того, что делалось на протяжении всего, спектак- ля! Неудачная метафора. Не чрезмерная любовь уби- вала, а слепой эгоцентризм, злоба. К тому же эта «на- ходка», кажется, вторична по отношению к постановкам в других театрах.

У Н. Мохова менее благо- датный для актерской игры литературный текст. Его ге- рой существует в значитель- ной мере в ретроспективе, отраженной в свете воспо- минаний Нины.

Зритель, безусловно, гла- зами Нины видит его вна- чале в роли никудышного ак- тера, ловеласа, современно- го мелкого Казановы, жадо- го к тому же. За короткое схематическое время ге- рою Мохова предстоит подкре- питься или опровергнуть это, воспринять себя, прошлое, и жить в настоящем. Я так поняла внутреннюю суть его главной актерской задачи: показать, что человек всегда шире и глубже представле- ния других людей о нем, он внутренне динамичен по своим возможностям, неожидан- н

ным, непредсказуемым по- ступкам, чувствам. Мохов убедительно рисует его в ставшей, видимо, привычной маске «властелина», хозяи- на, но сквозь нее все явст- веннее начинают проступать беспристрастность, пронзитель- ная бездомность (сцена с грибочками), «столод души». Хорошо проведена линия бо- ли от разительного несопа- дения своего фотопортрета, где он — улыбающийся зна- менитость, и им настоящим, загнанным жизнью.

Как пишут психологи, у людей более развит оправ- дательный механизм, мы охотнее жалеем себя и на- ходим оправдания. Мохов в скупом рисунке роли очер- тил это. Но тем значимее борьба человека с самим со- бой, трудный мучительный процесс осознания своей не- правоты, умение увидеть се- бя глазами другого, понять глубину, почему произой- шла абберация своего и чу- жого зрения. Мне показало- ся, что эта линия, кото- рая связана с «болью в серд- це», с внутренним потрясе- нием, прозрением, еще сла- бо прочерчена актером. А ведь от ее выявленности за- висит очень многое в гума- нистическом звучании спек- такла.

Несколько слов об оформ- лении, сделанном самими актерами — участниками спек- такла. В целом оно соответ- ствует стилистике пьесы, бы- товая конкретика сочетается с эмблематической обобщен- ностью. Все кажется реали- зует авторскую ремарку в пьесе — «сарай». Я понимаю, что чем беспоря- дочнее, хуже, «саранчине», тем, вероятно, можно ближе подойти к пластическому по- ложению идеи ненормально- сти в жизни, которая состав- ляет суть спектакля. Но что- то внутри все-таки протесту- ет, когда вижу, например, таху из трех танкеток, они все время разбегаются, героиня приходится «не к месту» их сдвигать... Тут уж не до метафоры.

Удачны произвольно ше- миче музыкальные вступи- ления, обрамляющие спек- такль затенением с робкими огоньками свеч в конце!..

Хочется закончить свои рассуждения молитвенным заклинанием о времени, когда театр наш станет бо- гатым и в обычном, прямом смысле, и в другом — бо- гатым нашим вниманием, по- учаем, нашей любовью к нему. Это время придет. За- лог тому актеры-энтузи- асты, с творческой самоот- дачей занятые просветитель- ским служением. Этот спек- такль своим рождением обя- зан и этим их качеством.

В. ЯЦЕНКО,
доцент ТГУ.

Они и Она

Хочу поделиться радостью от встречи со спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину?», поставленным за- служенным артистом РСФСР Н. Б. Моховым на малой сцене драмтеатра.

Время синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой истории, так и для кусочка частной жизни.

Нам она представлена в бу- дничном проявлении: когда голый человек лишь объ- ект для холодного экспери- мента, любопытно узнать, как он будет себя вести, е- сли сказать, что грибы, воз- можно, ядовиты, когда без- различен сердечный прис- туп (мнительный, мол!), а главное, когда убивает сло- вом, презвятием судом. Мы в жизни все время кого-то рьяним, судим (и нам кто-то выносит приговоры); ни- чем конкретны виновников зла, леним образ врага, и все за- н

жесквозь это — наигрыш во всем, какая-то внутрен- няя взвешенность, искусст- венность, боль. Физически ощущаешь, что ей надо ли- хорочно, вздохом говорить, говорить, лишь бы уйти от потаенного, настоящего. В таком же многоуровневом драматическом напряжении Буханченко ведет и другие «роли» своей героини, с кан- дой репризой все более вы- вода на поверхность пору- ганную человечность, без- мерность страдания, отча- ния и неистребимости жа- нды любить и быть любимой. Буханченко смогла про- вести свою героиню одно-

шорены своей «логикой», втискиваем каждого в твер- докаменные, обусловленные судьбой личным опытом пред- ставления. Эту особенность человеческого жизнеустрой- ства блестяще изображал Ф. Кафка. Ведь, когда «су- дом» движет ненависть и злоба, нам и показывают в спектакле. Мне понравилось такое режиссерское реше- ние: когда Нина бросает в лицо Саше свои обвинения, он запикивает себя в сундук — человек в сундуке, ящи- ке... Знаменитые образы С. Беккета, Коббо Абэ! В жизни Нина «играет» тоже только на себя, убийственна в

ним, непредсказуемым по- ступкам, чувствам. Мохов убедительно рисует его в ставшей, видимо, привычной маске «властелина», хозяи- на, но сквозь нее все явст- веннее начинают проступать беспристрастность, пронзитель- ная бездомность (сцена с грибочками), «столод души». Хорошо проведена линия бо- ли от разительного несопа- дения своего фотопортрета, где он — улыбающийся зна- менитость, и им настоящим, загнанным жизнью.

Как пишут психологи, у людей более развит оправ- дательный механизм, мы охотнее жалеем себя и на- ходим оправдания. Мохов в скупом рисунке роли очер- тил это. Но тем значимее борьба человека с самим со- бой, трудный мучительный процесс осознания своей не- правоты, умение увидеть се- бя глазами другого, понять глубину, почему произой- шла абберация своего и чу- жого зрения. Мне показало- ся, что эта линия, кото- рая связана с «болью в серд- це», с внутренним потрясе- нием, прозрением, еще сла- бо прочерчена актером. А ведь от ее выявленности за- висит очень многое в гума- нистическом звучании спек- такла.

Несколько слов об оформ- лении, сделанном самими актерами — участниками спек- такла. В целом оно соответ- ствует стилистике пьесы, бы- товая конкретика сочетается с эмблематической обобщен- ностью. Все кажется реали- зует авторскую ремарку в пьесе — «сарай». Я понимаю, что чем беспоря- дочнее, хуже, «саранчине», тем, вероятно, можно ближе подойти к пластическому по- ложению идеи ненормально- сти в жизни, которая состав- ляет суть спектакля. Но что- то внутри все-таки протесту- ет, когда вижу, например, таху из трех танкеток, они все время разбегаются, героиня приходится «не к месту» их сдвигать... Тут уж не до метафоры.

Удачны произвольно ше- миче музыкальные вступи- ления, обрамляющие спек- такль затенением с робкими огоньками свеч в конце!..

Хочется закончить свои рассуждения молитвенным заклинанием о времени, когда театр наш станет бо- гатым и в обычном, прямом смысле, и в другом — бо- гатым нашим вниманием, по- учаем, нашей любовью к нему. Это время придет. За- лог тому актеры-энтузи- асты, с творческой самоот- дачей занятые просветитель- ским служением. Этот спек- такль своим рождением обя- зан и этим их качеством.

В. ЯЦЕНКО,
доцент ТГУ.

Они и Она

Хочу поделиться радостью от встречи со спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину?», поставленным за- служенным артистом РСФСР Н. Б. Моховым на малой сцене драмтеатра.

Время синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой истории, так и для кусочка частной жизни.

Нам она представлена в бу- дничном проявлении: когда голый человек лишь объ- ект для холодного экспери- мента, любопытно узнать, как он будет себя вести, е- сли сказать, что грибы, воз- можно, ядовиты, когда без- различен сердечный прис- туп (мнительный, мол!), а главное, когда убивает сло- вом, презвятием судом. Мы в жизни все время кого-то рьяним, судим (и нам кто-то выносит приговоры); ни- чем конкретны виновников зла, леним образ врага, и все за- н

своей слепой злостной со- сисредоточенности, предвзято- сти. В лице Саши Нина ви- дит перед собой, как ей оп- бочно кажется, единствен- ного виновника всех ее бед. Все это в спектакле арти- сткой Буханченко обнаже- но. Но что вызывает внут- реннее сопротивление — ак- терское и режиссерское про- чтение сцены агонии Саши: в ласкающих руках Нины — столько любви, боли, но вот они явственно напоминают удушье! Совсем в сторо- ну от того, что делалось на протяжении всего, спектак- ля! Неудачная метафора. Не чрезмерная любовь уби- вала, а слепой эгоцентризм, злоба. К тому же эта «на- ходка», кажется, вторична по отношению к постановкам в других театрах.

У Н. Мохова менее благо- датный для актерской игры литературный текст. Его ге- рой существует в значитель- ной мере в ретроспективе, отраженной в свете воспо- минаний Нины.

Зритель, безусловно, гла- зами Нины видит его вна- чале в роли никудышного ак- тера, ловеласа, современно- го мелкого Казановы, жадо- го к тому же. За короткое схематическое время ге- рою Мохова предстоит подкре- питься или опровергнуть это, воспринять себя, прошлое, и жить в настоящем. Я так поняла внутреннюю суть его главной актерской задачи: показать, что человек всегда шире и глубже представле- ния других людей о нем, он внутренне динамичен по своим возможностям, неожидан- н

ным, непредсказуемым по- ступкам, чувствам. Мохов убедительно рисует его в ставшей, видимо, привычной маске «властелина», хозяи- на, но сквозь нее все явст- веннее начинают проступать беспристрастность, пронзитель- ная бездомность (сцена с грибочками), «столод души». Хорошо проведена линия бо- ли от разительного несопа- дения своего фотопортрета, где он — улыбающийся зна- менитость, и им настоящим, загнанным жизнью.

Как пишут психологи, у людей более развит оправ- дательный механизм, мы охотнее жалеем себя и на- ходим оправдания. Мохов в скупом рисунке роли очер- тил это. Но тем значимее борьба человека с самим со- бой, трудный мучительный процесс осознания своей не- правоты, умение увидеть се- бя глазами другого, понять глубину, почему произой- шла абберация своего и чу- жого зрения. Мне показало- ся, что эта линия, кото- рая связана с «болью в серд- це», с внутренним потрясе- нием, прозрением, еще сла- бо прочерчена актером. А ведь от ее выявленности за- висит очень многое в гума- нистическом звучании спек- такла.

Несколько слов об оформ- лении, сделанном самими актерами — участниками спек- такла. В целом оно соответ- ствует стилистике пьесы, бы- товая конкретика сочетается с эмблематической обобщен- ностью. Все кажется реали- зует авторскую ремарку в пьесе — «сарай». Я понимаю, что чем беспоря- дочнее, хуже, «саранчине», тем, вероятно, можно ближе подойти к пластическому по- ложению идеи ненормально- сти в жизни, которая состав- ляет суть спектакля. Но что- то внутри все-таки протесту- ет, когда вижу, например, таху из трех танкеток, они все время разбегаются, героиня приходится «не к месту» их сдвигать... Тут уж не до метафоры.

Удачны произвольно ше- миче музыкальные вступи- ления, обрамляющие спек- такль затенением с робкими огоньками свеч в конце!..

Хочется закончить свои рассуждения молитвенным заклинанием о времени, когда театр наш станет бо- гатым и в обычном, прямом смысле, и в другом — бо- гатым нашим вниманием, по- учаем, нашей любовью к нему. Это время придет. За- лог тому актеры-энтузи- асты, с творческой самоот- дачей занятые просветитель- ским служением. Этот спек- такль своим рождением обя- зан и этим их качеством.

В. ЯЦЕНКО,
доцент ТГУ.

Они и Она

Хочу поделиться радостью от встречи со спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину?», поставленным за- служенным артистом РСФСР Н. Б. Моховым на малой сцене драмтеатра.

Время синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой истории, так и для кусочка частной жизни.

Нам она представлена в бу- дничном проявлении: когда голый человек лишь объ- ект для холодного экспери- мента, любопытно узнать, как он будет себя вести, е- сли сказать, что грибы, воз- можно, ядовиты, когда без- различен сердечный прис- туп (мнительный, мол!), а главное, когда убивает сло- вом, презвятием судом. Мы в жизни все время кого-то рьяним, судим (и нам кто-то выносит приговоры); ни- чем конкретны виновников зла, леним образ врага, и все за- н

своей слепой злостной со- сисредоточенности, предвзято- сти. В лице Саши Нина ви- дит перед собой, как ей оп- бочно кажется, единствен- ного виновника всех ее бед. Все это в спектакле арти- сткой Буханченко обнаже- но. Но что вызывает внут- реннее сопротивление — ак- терское и режиссерское про- чтение сцены агонии Саши: в ласкающих руках Нины — столько любви, боли, но вот они явственно напоминают удушье! Совсем в сторо- ну от того, что делалось на протяжении всего, спектак- ля! Неудачная метафора. Не чрезмерная любовь уби- вала, а слепой эгоцентризм, злоба. К тому же эта «на- ходка», кажется, вторична по отношению к постановкам в других театрах.

У Н. Мохова менее благо- датный для актерской игры литературный текст. Его ге- рой существует в значитель- ной мере в ретроспективе, отраженной в свете воспо- минаний Нины.

Зритель, безусловно, гла- зами Нины видит его вна- чале в роли никудышного ак- тера, ловеласа, современно- го мелкого Казановы, жадо- го к тому же. За короткое схематическое время ге- рою Мохова предстоит подкре- питься или опровергнуть это, воспринять себя, прошлое, и жить в настоящем. Я так поняла внутреннюю суть его главной актерской задачи: показать, что человек всегда шире и глубже представле- ния других людей о нем, он внутренне динамичен по своим возможностям, неожидан- н

ным, непредсказуемым по- ступкам, чувствам. Мохов убедительно рисует его в ставшей, видимо, привычной маске «властелина», хозяи- на, но сквозь нее все явст- веннее начинают проступать беспристрастность, пронзитель- ная бездомность (сцена с грибочками), «столод души». Хорошо проведена линия бо- ли от разительного несопа- дения своего фотопортрета, где он — улыбающийся зна- менитость, и им настоящим, загнанным жизнью.

Как пишут психологи, у людей более развит оправ- дательный механизм, мы охотнее жалеем себя и на- ходим оправдания. Мохов в скупом рисунке роли очер- тил это. Но тем значимее борьба человека с самим со- бой, трудный мучительный процесс осознания своей не- правоты, умение увидеть се- бя глазами другого, понять глубину, почему произой- шла абберация своего и чу- жого зрения. Мне показало- ся, что эта линия, кото- рая связана с «болью в серд- це», с внутренним потрясе- нием, прозрением, еще сла- бо прочерчена актером. А ведь от ее выявленности за- висит очень многое в гума- нистическом звучании спек- такла.

Несколько слов об оформ- лении, сделанном самими актерами — участниками спек- такла. В целом оно соответ- ствует стилистике пьесы, бы- товая конкретика сочетается с эмблематической обобщен- ностью. Все кажется реали- зует авторскую ремарку в пьесе — «сарай». Я понимаю, что чем беспоря- дочнее, хуже, «саранчине», тем, вероятно, можно ближе подойти к пластическому по- ложению идеи ненормально- сти в жизни, которая состав- ляет суть спектакля. Но что- то внутри все-таки протесту- ет, когда вижу, например, таху из трех танкеток, они все время разбегаются, героиня приходится «не к месту» их сдвигать... Тут уж не до метафоры.

Удачны произвольно ше- миче музыкальные вступи- ления, обрамляющие спек- такль затенением с робкими огоньками свеч в конце!..

Хочется закончить свои рассуждения молитвенным заклинанием о времени, когда театр наш станет бо- гатым и в обычном, прямом смысле, и в другом — бо- гатым нашим вниманием, по- учаем, нашей любовью к нему. Это время придет. За- лог тому актеры-энтузи- асты, с творческой самоот- дачей занятые просветитель- ским служением. Этот спек- такль своим рождением обя- зан и этим их качеством.

В. ЯЦЕНКО,
доцент ТГУ.

Они и Она

Хочу поделиться радостью от встречи со спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину?», поставленным за- служенным артистом РСФСР Н. Б. Моховым на малой сцене драмтеатра.

Время синхронно по- ступаем и нравственного возмущения, и падения. Хо- чется отметить трагедийный отблеск на тьме героини с миром, на ее метаниях — не найден, может быть, пред- назначенный ей доброй судь- бой «чужий Витя». С воз- гласом: «Где ты, Витя?», за- ставляющим нас вспомнить многомысловое чеховское «Мисюс, где ты?», она про- щается с жизнью.

Другая линия образа, ко- торую ведет Буханченко, связана с ображением того, что делает героиню не толь- ко жертвой, но и виновни- цей многих своих и чужих бед. Вокруг Нины ненавист- ный ей мир, где люди — «бойцы» («сидят и кушают бойцы товарищей своих»), где правит бал эгоцентризм. Но Нина сама из этого ми- ра. Как у андерсенового Кая, в ее убитой душе поселился холод, злоба, ненависть. А разрушительная смертно- сть этих сил одинакова как для большой